

*Правдин И.А.,
студент Юридического Института, 1 курс магистратуры,
направления подготовки «Судебная, прокурорская, адвокатская защита»,
Пензенский государственный университет,
Россия, г. Пенза*

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: PRO ET CONTRA

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию проблемы адвокатской монополии как институционального механизма обеспечения квалифицированной юридической помощи в России. На основе анализа законодательства, правоприменительной практики и доктринальных позиций выявлены факторы, обусловленные монополизацией судебного представительства, которые влияют на доступ к правосудию и качество правовой защиты. Рассмотрены процедурные аспекты установления исключительной компетенции адвокатов, вопросы разграничения полномочий с иными участниками рынка юридических услуг, а также последствия монополизации для реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Сформулированы предложения по оптимизации правового регулирования адвокатской монополии с учетом баланса публичных интересов и права граждан на свободный выбор защитника.*

***Ключевые слова:** адвокатская монополия, квалифицированная юридическая помощь, доступ к правосудию, судебное представительство, адвокатская деятельность.*

***Annotation:** The article is devoted to the study of the problem of the lawyer's monopoly as an institutional mechanism for providing qualified legal assistance in Russia. Based on the analysis of legislation, law enforcement practice, and doctrinal*

positions, the article identifies the factors caused by the monopolization of legal representation that affect access to justice and the quality of legal protection. The article examines the procedural aspects of establishing the exclusive competence of lawyers, the issues of delineating their powers with other participants in the legal services market, and the consequences of monopolization for the implementation of the constitutional right to qualified legal assistance. Proposals have been formulated to optimize the legal regulation of the lawyer monopoly, taking into account the balance between public interests and the right of citizens to freely choose a defense attorney.

Key words: *lawyer monopoly, qualified legal assistance, access to justice, legal representation, and legal activities.*

Концепция реформы судебного представительства, которую Министерство юстиции РФ продвигает с 2018 года и вновь актуализировало в 2026 году, представляет собой одну из наиболее дискуссионных инициатив по трансформации правовой системы и рынка юридических услуг. Судебное представительство – это процессуальная деятельность правоспособных и дееспособных субъектов от имени и в защиту прав и интересов лиц, участвующих в гражданском процессе.

«Граждане могут вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя» (ст. 48 ГПК РФ).

Институт представительства имеет целью способствовать защите прав и интересов граждан, юридических лиц, а также содействовать суду в выяснении существенных обстоятельств дела и правильном его разрешении.

В судебном представительстве сочетаются две линии отношений:

1. отношения между судебным представителем и доверителем, основанные на договоре поручения или трудовом договоре (за исключением

случаев законного представительства) и регулируемые нормами материального права (гражданского, трудового, семейного и т.д.);

2. отношения между судебным представителем и судом, которые опосредуются процессуальным правом, устанавливающим объем прав и обязанностей судебного представителя, применительно к суду.

Представительство в суде регламентируется нормами главы 5 ГПК РФ.

Представительство в суде допускается законом по всем гражданским делам во всех судах и на всех стадиях гражданского процесса по конкретному делу в суде первой инстанции (начиная с возбуждения дела), при пересмотре судебных постановлений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся обстоятельствам, а также в исполнительном производстве.

В научной литературе особое внимание уделяется целям и задачам адвокатской деятельности, поскольку именно через их призму оценивается необходимость введения адвокатской монополии. Конституционное закрепление права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ) предполагает не только формальное наличие представителя, но и реальное обеспечение эффективной защиты. Как справедливо отмечается в современных исследованиях, качество юридической помощи является ключевым условием доступа к правосудию [2, с. 131]. В этом контексте адвокатура рассматривается как институт, выполняющий одновременно частноправовые и публично-правовые функции.

С.В. Заика подчёркивает, что адвокатская деятельность выступает элементом механизма правовой безопасности государства, поскольку от качества защиты зависит доверие граждан к правосудию [3]. В свою очередь, Е.А. Румянцева указывает, что адвокатура обеспечивает реализацию права на судебную защиту через профессиональное представительство, правовое консультирование и участие в формировании правовой культуры общества [4, с. 40]. Таким образом, задачи адвокатской деятельности выходят за рамки

индивидуальной помощи и затрагивают функционирование всей правовой системы.

Вместе с тем, именно в рамках обсуждения целей и задач адвокатской деятельности возникает вопрос о необходимости введения адвокатской монополии. Сторонники данной идеи исходят из того, что только адвокаты способны обеспечить надлежащий уровень юридической помощи. Анализ научных позиций и правоприменительной практики в сфере деятельности адвоката охватывает несколько ключевых аспектов, связанных с его правовым статусом, функциями, полномочиями и особенностями участия в уголовном судопроизводстве.

Некоторые примеры из практики и разъяснений высших судов:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Разъясняет, что право на защиту включает не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично или с помощью законного представителя всеми не запрещёнными законом способами.

Практика назначения защитника. Если обвиняемый не воспользовался правом на приглашение защитника и не заявил об отказе от него, суд обязан принять меры по назначению адвоката. При этом обвиняемый не всегда может выбрать конкретного адвоката по назначению.

Вопросы замены защитника. При необходимости проведения неотложных следственных действий (например, обыска, избрания меры пресечения) важно учитывать, чьим процессуальным решением производится замена адвоката (дознателя, следователя или суда).

Допрос адвоката. Адвокатским и юридическим сообществами на протяжении достаточно долгого времени дискутируется вопрос о правомерности допроса адвокатов по тем или иным обстоятельствам, которые связаны с их профессиональной деятельностью. Наиболее острой и

актуальной является проблема допроса адвоката-защитника в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Как правило, именно в связи с участием в уголовном судопроизводстве в качестве защитника адвокат получает те сведения, которые необходимо узнать инициатор вызова на допрос.

Стоит подчеркнуть, что введение в России адвокатской монополии приведет тому, что жители регионов (особенно отдаленных городов) останутся без юридической защиты. Об этом на круглом столе заявил управляющий партнер юридической компании INTELLECT Евгений Шестаков. По его словам, в стране уже ощущается дефицит адвокатов из-за «демографической ямы». В качестве примера он привел статистику, согласно которой в стране растет число адвокатов в возрасте 60+ и все меньше адвокатов, чей возраст не превышает 30 лет. «В основном адвокатура сконцентрирована в Москве, в Московской области. Это самые большие по численности адвокатские палаты, которые сейчас есть. И, допустим, увеличение, как говорил Чуйченко (министр юстиции РФ — прим. ЕАН) на 20 тыс. адвокатов приведет к такому же пропорциональному увеличению, прежде всего, адвокатской палаты города Москвы и Московской области. А в регионах как не было адвокатов, так их и не будет. Это вот такой важный момент, который в процессе последних месяцев обрел, скажем так, определение юридической пустыни.

В результате доступ к юридическим услугам становится ещё более ограниченным, особенно для социально уязвимых групп населения, что противоречит принципу равенства перед правосудием.

Третьим аргументом является отсутствие гарантии достижения заявленных целей монополии. Сам по себе статус адвоката не всегда свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки. Практика показывает, что значительное количество жалоб связано с базовыми нарушениями: пропуском процессуальных сроков, утратой документов, недостаточной подготовкой к судебному разбирательству. При этом

исследователи подчёркивают, что качество юридической помощи во многом определяется уже на этапе принятия поручения, а формальный статус не способен компенсировать недостатки квалификации.

Снижение уровня конкуренции среди адвокатов может быть связано с несколькими факторами, включая законодательные инициативы, барьеры для входа на рынок и изменения в структуре юридического рынка. Одна из наиболее обсуждаемых причин — предложение о введении адвокатской монополии, которая ограничила бы право на судебное представительство только адвокатами.

Последствия введения адвокатской монополии

Сокращение числа участников рынка. Если бы инициатива была реализована, многие юристы, не имеющие статуса адвоката, были бы вынуждены прекратить деятельность в качестве судебных представителей. Это привело бы к уменьшению общего числа специалистов, допущенных к профессиональной деятельности, и, как следствие, к снижению конкуренции.

Рост цен на юридические услуги. При уменьшении числа поставщиков услуг и сохранении спроса стоимость услуг, вероятно, увеличилась бы. Экономическое моделирование прогнозировало рост цен на 155% в течение 6 лет (2028–2034 гг.) после введения монополии. Среди причин — не только снижение конкуренции, но и дополнительные издержки для адвокатов: вступительные взносы в адвокатские палаты, ежемесячные отчисления, более высокая налоговая нагрузка.

Снижение качества услуг. Перегрузка адвокатов (прогнозировался рост нагрузки с 30,3 дела в год до 49,6 дел на специалиста) и отсутствие конкуренции могли бы привести к ухудшению качества юридической помощи. Анализ данных Счётной палаты за 2019 год уже тогда показывал, что 13,7–18,7% адвокатов ежегодно становились объектами жалоб.

Региональное неравенство. В регионах с дефицитом адвокатов (например, в северных и удалённых районах, сельских регионах) возникла бы

проблема «юридических пустынь», где квалифицированная помощь стала бы фактически недоступной. Гражданам пришлось бы нести дополнительные затраты на поездки в региональные центры.

Дефицит узкоспециализированных юристов. В сферах, где доминируют юристы без статуса адвоката (например, IT-право, M&A, налоговое право), возник бы институциональный вакуум. Это привело бы к росту стоимости услуг оставшихся специалистов в 1,5–2,5 раза.

Другие факторы снижения конкуренции

Барьеры для входа на рынок. Даже без монополии существуют барьеры, которые затрудняют начало карьеры адвоката: необходимость иметь определённый стаж для открытия адвокатского кабинета, финансовые затраты на вступление в адвокатскую палату и поддержание статуса (включая страхование ответственности).

Региональные диспропорции. Неравномерное распределение адвокатов по регионам (например, в Москве их значительно больше, чем в Ненецком автономном округе) создаёт естественные барьеры для конкуренции в менее населённых субъектах РФ.

Тенденции консолидации рынка. Как и в других сферах, на юридическом рынке наблюдается тенденция к объединению мелких практик в более крупные фирмы для повышения конкурентоспособности. Это может снижать разнообразие предложений и ограничивать выбор для клиентов.

Альтернативные подходы к решению проблем

Вместо ограничения конкуренции некоторые эксперты предлагают развивать механизмы контроля качества и прозрачности:

Введение открытого реестра судебных представителей с информацией об образовании, результатах дел и рейтинге профессиональной деятельности. По существу содержания проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разработанного во исполнение поручения Председателя

Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 20.05.2025 № ММ-П4-17898, именуемого в открытых средствах массовой информации «Об адвокатской монополии», прошу коллег рассмотреть и обсудить следующий анализ и предложения по данной теме.

Вне всякого сомнения, введённые в 2018 году ограничения на представление интересов в суде только лицами, имеющими высшее юридическое образование, оказали благотворное влияние на рынок юридических услуг, особенно в части арбитражного судопроизводства.

Однако, использованные законодателем методы повышения качества юридических услуг путём установления новых барьеров для доступа к рынку уже исчерпаны. Введением новых барьеров (в том числе финансовых) законодатель не достигнет поставленных целей.

Ссылаясь на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 303-О как на позицию, признающую за законодателем право устанавливать ограничения и критерии квалифицированной юридической помощи, инициатор законопроекта игнорирует вторую главную мысль, изложенную Конституционным Судом в определении от 28.02.2023 г. № 303-О:

«обеспечивать баланс публичных интересов и законных интересов лица при выборе представителя, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на юридическую помощь».

Вне всякого сомнения, добросовестные представители юридического сообщества, как и законодатель, заинтересованы в повышении доверия к своей деятельности, защите деловой и профессиональной репутации против недобросовестных участников рынка юридических услуг.

Однако, метод достижения такой общей цели, выбранный инициатором законопроекта - путём введения дополнительных барьеров для ведения профессиональной деятельности - через получение статуса адвоката, не достигнет поставленной цели.

Вывод. Проведённый анализ позволяет сделать обобщающий вывод о том, что именно качество юридической помощи является ключевым условием эффективной реализации права на доступ к правосудию.

Именно уровень профессионализма представителя во многом предопределяет возможность эффективной защиты прав и законных интересов доверителя. При этом недостаточное качество юридической помощи, выражающееся в затягивании процесса, ненадлежащем ведении дел, ошибках в правовой квалификации и формальном подходе к анализу материалов, фактически нивелирует гарантии, закреплённые на конституционном уровне, и снижает эффективность судебной защиты.

Анализ научных позиций А.В. Минасяна, Е.А. Румянцевой, Т.Я. Хабриевой и П.Д. Блохина свидетельствует о том, что проблема качества юридической помощи носит комплексный характер и не может быть сведена исключительно к вопросу наличия или отсутствия статуса адвоката. Она охватывает такие элементы, как процедуры допуска к профессиональной деятельности, уровень и содержание подготовки специалистов, механизмы контроля качества, развитие профессиональной специализации, а также система ответственности за ненадлежащее оказание юридической помощи. Указанные авторы обоснованно подчёркивают необходимость системного подхода, включающего как повышение требований к входу в профессию, так и совершенствование механизмов последующего контроля и стимулирования профессионального развития.

В этом контексте предложенные меры, включающие внедрение многоуровневой системы допуска к юридической практике, развитие обязательной специализированной подготовки, регулярную оценку качества оказываемой помощи, введение страхования профессиональной ответственности, уточнение правовых критериев допустимости поручений, а также развитие института специализации и элементов процессуальной ответственности, направлены на формирование целостной системы

обеспечения качества юридической помощи. Их реализация позволит обеспечить высокий уровень профессиональной деятельности без введения адвокатской монополии и тем самым создать условия, при которых юридическая помощь будет выступать не формальным элементом процесса, а реальным механизмом обеспечения доступа к правосудию

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Российская газета. – 05.06.2002. – № 100.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Блохин П.Д. Методы конституционного правосудия. Опыт России, Германии, США. – М., 2024.
5. Вайнерман Ф.В. К вопросу о понятии адвокатской монополии // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – № 2. – С. 99–105.
6. Заика С.В. Адвокатская монополия как элемент правовой безопасности государства. – М., 2023.
7. Минасян А.В. Роль адвоката в обеспечении принципа доступа к правосудию в современных условиях // Научная статья.
8. Румянцева Е.А. Роль адвокатуры в защите гражданских прав и свобод в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы права и экономики. – 2025. – № 2. – С. 40–43.
9. Хабриева Т.Я., Лазарев В.В., Автономов А.С. Судебная практика в современной правовой системе России. – М.: Норма, 2020.